

АРТУР ЛЕЙВИН

Алдир неуверенно смотрел на переливающийся камень в моей ладони, а Мордейн потрясенно вздохнул. Авьер прошелся по верхней части рамы портала и наклонился, чтобы с любопытством рассмотреть ближе. Внимание Реджиса было приковано к остальным, он чувствовал, что с яйцом было связано какое-то знание, которого нам с ним не хватало.

Находясь позади остальных, Врен Кайн что-то прошептал себе под нос. Он откинулся на спинку своего парящего каменного трона, рассеянно создавая каменные сферы над согнутой рукой.

"Это старая магия", - сказал Мордейн, не в силах оторвать взгляд от камня. "Ты хоть представляешь, что у тебя в руках?"

"Я знаю, что Сильви находится внутри этого камня, и я медленно обхожу ряд... замков, я полагаю. Надеюсь, что когда закончу, она вернется ко мне..."

Мордейн осторожно потянул руку к яйцу Сильви. Когда мои пальцы инстинктивно сомкнулись вокруг, он моргнул, словно очнувшись от сна, и опустил руку. "Существует легенда - на самом деле миф, - которую рассказывали нашим детям на ночь, и в которой описывался подобный феномен. Истинное самопожертвование вознаграждается - хотя тело может и погибнуть, наш разум и душа примут физическую форму и возродятся".

Врен Кайн усмехнулся, подлетая ближе на своем перемещающемся троне, чтобы лучше разглядеть яйцо. "Как так получается, что существа, обладающие способностями к изменению мира, все еще становятся жертвами басен о невозможной магии? Просто умопомрачительно, что ты считаешь уместным вспоминать сказки на ночь в такой ситуации. Он просит о помощи, а не о том, чтобы его уложили спать".

"Сказка на ночь или нет, Сильви внутри", - заявил я, глядя между двумя старыми асурами. "Реджис может находиться в яйце, и я чувствую, что это она. И оно просто... появилось, после того как она..." Я замолчал, не желая вновь переживать момент ее жертвоприношения. "Каким-то образом я перенесся из Дикатена в Реликтомбы, и это яйцо оказалось со мной".

Каменные сферы, которыми управлял Врен, застыли на месте, а лицо асуры-ремесленника сморщилось в раздумье.

Мордейн тяжело вздохнул. "Некоторые представители расы фениксов научились управлять своим перерождением, направляя душу в новую форму, но эти старые предания описывают это как нечто иное. Воссоздание тела, разума и духа, как это было раньше..." Взгляд Мордейна проследил от яйца на моей ладони вверх по руке к туловищу. "Драконьи аспекты твоего тела... Она уничтожила себя, отдав их тебе, не так ли?"

Я мог только кивнуть, не в силах говорить из-за внезапно возникшего комка в горле.

"А лорд Индрат знает об этом?" - невинно спросил Мордейн, но в его горящих глазах была напряженность, которая подсказывала какой-то более глубокий смысл его вопроса.

"Знает, - признался я, - но он не сообщил мне никаких подробностей. Я... не решался выдать свое невежество, задавая слишком много вопросов".

Мордейн одарил меня язвительной улыбкой. "Кезесс, вероятно, делал то же самое. Тем не менее, если он узнает, что его внучка возродилась..." Он замолчал, покачивая головой. "Я должен

буду подумать об этом. Но не позволяй размышлениям старика удержать тебя от твоей цели. Тебе нужна помощь Алдира в чем-то? В чем именно?"

Вместо того, чтобы ответить сразу, я шагнул к portalу и активировал Реквием Ароа.

Яркие частички эфира заплесали по моей руке, а затем стремительно подскочили к рамке портала, заставив Авьера прыгнуть и перелететь на плечо Мордэйна. Феникс сделал шаг назад, с настороженным интересом наблюдая, как частички проникают во все трещины и щели. Рама портала начала быстро восстанавливаться, словно время поворачивалось вспять на наших глазах. Через несколько мгновений последние дефекты сгладились и оставшиеся незакрепленные куски камня восстановились на своих местах.

Внутри рамы зажужжал тусклый фиолетовый портал.

Единственный аметистовый глаз Алдира задержался на яйце, словно он мог заглянуть в его сердцевину и увидеть покоящийся там дух асуры. "Я сделаю то, что необходимо".

Как можно короче, я объяснил, что такое портал и связь Реликтомб с "эфирным царством", в котором они существовали. Избавив их от подробностей боя, я рассказал, как я провел Тачи в то место, случайно обнаружив его. Я был осторожен, чтобы не дать им понять, что они могут использовать эту технику, чтобы прорваться в Реликтомбы, независимо от того, можно это сделать или нет. Джинны не просто так решили не пускать в туда даже своих союзников-фениксов. Я бы не стал открывать для них дверь.

"По мне, так это совершенно глупо и опасно", - сказал Врен Кайн, застав меня врасплох. "В прошлый раз ты сделал все, что должен был, но, похоже, ты был близок к тому, чтобы остаться там навсегда".

"Это было потому, что я сражался с асурой, который был нацелен на то, чтобы не дать мне сбежать", - ответил я.

"И все равно". Его взгляд мешковатых глаз обратился к Мордейну. "За все годы, что ты укрывал джиннов, никто никогда не рассказывал тебе об этом?"

Мордейн подошел к portalу и протянул к нему руку. В ответ на это портал продемонстрировал противодействующую силу, подобно магниту, отталкивающему другой той же полярности. "Нет, явления, описанные Артуром, никогда не объяснялись и, насколько мне известно, не использовались джиннами, которые пришли жить в Очаг".

Авьер вскочил на вершину порталной арки. "Возможно, они никому не рассказывали, потому что это могло быть опасно. Для путешественников, Реликтомб, даже для этого мира".

"Спасибо! Наконец-то хоть кто-то говорит здраво, - с насмешкой сказал Врен. - Это звучит так, словно что-то ломаешь. И хотя я не могучий дракон и не член клана Индрат, я могу сказать тебе, что, когда речь идет о мане или эфире, ломать что-то обычно очень плохо".

"Не менее вероятно, что они знали, это знание слишком важно для лорда Индрата, чтобы доверить его даже нам", - задумчиво возразил Мордейн. "Жизнь асур очень длинна, и у последнего выжившего джинна были все основания ожидать худшего будущего".

"Вы все предполагаете, что они вообще знали о пределах", - сказал Реджис, лежа во мху. "Неважно, насколько умными были эти ребята, джинны были идеалистами до глупости. Они определенно не понимали всего, что создавали. Мы видели это своими глазами".

Я вспомнил, что сказал последний остаток джиннов. "В конце они тоже раскололись, я думаю. Реликтомбы - это... непостижимое место. Оно не соответствует тому, как джинны пытались жить, и тому, как они решили умереть. Я думаю, у них определенно был довольно мрачный взгляд на будущее нашего мира, судя по тому, что я видел. Достаточно, чтобы отравить доверие даже к своим единственным союзникам".

"Возможно, это и к лучшему, что мы никогда не увидим их творения", - сказал Мордейн, отходя от портала. Его лицо на мгновение помрачнело, но быстро просветлело. "Я знаю, что ты жаждешь продолжения, поэтому не буду больше на тебя давить, разве что спрошу, как долго нам следует ожидать вашего с Алдиром отсутствия?"

Реджис встал рядом со мной перед порталом, а затем шагнул в меня и укрылся возле моего ядра. Мы не обсуждали, должен ли он идти или нет, но было приятно, что он со мной.

Алдир сразу же подошел и встал рядом со мной. По его лицу не было понятно, спокоен он или же напряжен. Несмотря на мой прежний гнев на него, я не мог не оценить его бесстрашие в этой ситуации.

"Честно говоря, я не знаю", - ответил я.

Мордейн понимающе кивнул, положив руку на плечо Алдира. Они не обменялись ни единым словом, но все же между ними что-то очень четко прозвучало, хотя это и было неразборчиво для остальных. Когда этот момент прошел, Мордейн двинулся вокруг нас к выходу из маленькой пещеры, а Авьер снова взлетел ему на плечо. Вместе они молча наблюдали за происходящим.

Вдруг Врен Кайн устремился вперед. "Послушай, нет причин торопиться, пока мы не узнаем об этом больше. Тот камень или эмбрион, который ты носишь, не иссякнет. Леди Сильви никуда не денется. Ты ведешь себя глупо".

Мои брови поднялись, но Алдир хлопнул Врена Кайна по руке. "Срочность - это вопрос перспективы, не так ли? Зачем отказываться от того, на что нам может не хватить времени в будущем?"

Врен Кайн еще больше съезжился на своем парящем троне. "Ну, если вы прорвете дыру в ткани вселенной и уничтожите этот континент, я думаю, это будет на вашей совести". Он сосредоточился на Алдире. "Неважно. Просто сделайте это и возвращайтесь сюда, хорошо? Если Индрат пошлет драконов в Дикатен, нам нужно будет подготовиться".

"Ты же знаешь, старый друг, я привел тебя сюда не для войны".

Врен Кайн моргнул, и мрачная ухмылка заиграла на его губах. "Да... но я надеялся, что ты это сделаешь".

Алдир вернул спокойную улыбку, затем повернулся лицом ко мне.

Взявшись за предплечье друг друга, мы шагнули ближе к portalу и тут же почувствовали отталкивающее давление, призванное помешать асуре пересечь границу портала. Алдир сжал меня настолько сильно, что этого было достаточно, чтобы причинить боль, и мы оба уперлись в портал.

Он дрогнул, изгибаясь в противоположную от нас сторону. Мы продолжали упираться дальше, затем сделали еще полшага.

Камень арки задрожал, и фиолетовая энергия поверхности портала еще больше изогнулась и затряслась.

Как и прежде, я чувствовал, как противоборствующие силы внутри портала пытаются втянуть меня внутрь, отвергая асуру, но я продолжал сжимать его руку в своей, пока мы делали еще один маленький шаг.

Мой желудок сжался, когда я почувствовал, что портал достиг точки разрыва, как будто я наступил на гнилую доску моста.

Портал взорвался.

Бушующий эфирный ветер втянул нас двоих внутрь, и мир растворился во фракталах межпространственной соединительной ткани. Лишь на мгновение я смог различить сеть эфирных путей, которую видел при активации Шага Бога, а затем все погрузилось во тьму.

На этот раз я предвидел ментальную реакцию и сумел сохранить чувства и намерение, пока эфирное пространство сгушалось вокруг нас. Фиолетовое пространство, раскинувшееся во все стороны, разделялось лишь остатками энергии портала, которая впитывалась эфирным потоком, и неизвестной зоной Реликтомб, плавающей под нами.

‘Вау’, - подумал Реджис, мысленная дрожь пробежала по его бесплотной форме. Он вылетел из меня, но не принял форму волка. Маленькие вихри эфирного потока закружились вокруг темного сгустка, когда он начал поглощать безмерный эфир. ‘Мы прошли долгий путь со времен высасывания кристалльных какашек многоножек, не так ли?’

Он был прав, но я не отвлекался от поставленной задачи. Независимо от того, что могло бы сделать для меня эфирное пространство, сначала оно было нужно мне для чего-то более важного.

Вытащив яйцо, я сжал его в кулаке. Почувствовав мои мысли, Реджис прервал свое обжорство и слился со сферой.

‘Здесь ничего не изменилось, - спустя мгновение его мысли вернулись ко мне. - Ее разум здесь, все еще спит’.

‘Я хочу, чтобы ты оставался там и следил за всем, что происходит’, - подумал я, начиная нервничать, сам не зная почему.

Неподалеку вверх тормашками Алдир медленно дрейфовал кругами, его аметистовый глаз широко раскрылся и уставился на меня.

Открыв рот, я хотел было прервать его задумчивость, но вспомнил, что чувствовал, когда меня впервые затянуло в это место с Тачи. Срочное желание попасть сюда и начать напивать яйцо ослабло. Внезапно мне стало... страшно.

"Я видел кое-что в воспоминаниях джиннов..." - тихо сказал я. "В нем Кезесс утверждал, что Эфеот был построен где-то здесь. В другом измерении".

Алдир мысленно хмыкнул. "Согласно асурской легенде, кто-то из наших самых ранних предков удалил и расширил часть вашего мира, создав внутри него Эфеот. Некоторые считают, что асуры лишь открыли путь между этими двумя измерениями. Но да, Эфеот защищен в своем собственном царстве, связан с вашим миром, но не является его частью".

Несколько секунд мы парили в тишине, пока Алдир смотрел вдаль, явно глубоко задумавшись. Затем его взгляд отрезвел, и его внимание переключилось на яйцо в моей руке.

"Не надо колебаться из-за меня", - сказал он, подтянув ноги к телу так, что казалось, будто он сидит, скрестив ноги в воздухе. "Пожалуйста, сделай то, что задумал".

Сделав глубокий вдох, я взял переливающийся камень обеими руками. Одновременно толкая и вытягивая, я начал направлять эфир в камень, черпая его из богатой атмосферы. Ротация эфира, основанная на ротации маны, то самое искусство, которому меня научила Сильвия, теперь это наука, которую я буду использовать, чтобы спасти ее дочь. Эти и многие другие мысли пронеслись у меня в голове, но я сосредоточился на потоке эфира, заполняющего сложные геометрические узоры, заложенные во внутренней структуре яйца.

Прошло несколько минут, пока я балансировал в стремнине этого обмена, поглощая и выпитывая. Стало ясно, что, несмотря на всю глубину моего эфирного резервуара, я не смог бы завершить слой вне этого царства с его бесконечным запасом эфира. Мой разум блуждал, пытаюсь собрать воедино более широкую головоломку, которую представляло собой яйцо.

Если яйцо Сильвии было естественным явлением, то как оно могло иметь такую сложную структуру? Сравнение с божественными рунами, которые я получал, было сразу же очевидным и столь же загадочным. Сложные магические конструкции не появляются по простому совпадению, это случайность всегда находящейся в движении Вселенной. Если только...

Я рассмотрел сам эфир. Частицы магической силы, способные распознавать намерения и реагировать соответствующим образом. Драконы считали, что у эфира есть свой замысел и цель, и даже учения джиннов говорили о том, что он обладает сознанием. Может ли он каким-то образом быть источником и для яйца, и для божественных рун?

Не имея ответов, а только вопросы, я заставил свой разум затихнуть и позволил себе погрузиться в ритм процесса.

‘Что-то происходит’, - сказал Реджис спустя несколько минут.

Я сосредоточился на яйце; оно было почти полным и начало пульсировать в моих руках. Пульсация становилась все быстрее и быстрее, как учащенное сердцебиение, а затем что-то треснуло.

Внешне ничего не изменилось, но я ожидал этого и тут же влил в структуру еще больше эфира.

Яйцо больше не принимало его.

‘Реджис, что ты чувствуешь?’

‘Ее разум всколыхнулся, когда этот слой разрушился, но теперь... Я не уверен. Я думаю, что есть еще один слой, но я не могу почувствовать его так же’.

Я тоже...

Я чувствовал себя больным. Я что-то упустил, явно что-то упустил, но что?

Если бы только Кезесс или Мордейн знали больше, может быть...

Пара сильных рук обхватила мои. Алдир парил прямо передо мной, все его глаза были

открыты, и он одарил меня понимающей улыбкой. "Эфира недостаточно", - сказал он просто, и тогда я понял.

Разжав ладони, я позволил Алдиру прижать руки к яйцу. Инстинктивно я активировал Сердце Мира, чтобы наблюдать за процессом. Мана Алдира - яркая, сильная и чистая - быстро вливалась в камень. Прошла минута, потом две, потом пять...

Я начал нервничать. Я знал, что генерал пантеона силен, но здесь, в этом месте без маны, сможет ли он насытить голодное яйцо?

Аура вокруг Алдира начала тускнеть, так как все больше и больше его общего запаса маны отдавалось яйцу. Через десять минут я уже собирался попросить его остановиться, когда внутренняя структура камня вдруг снова сдвинулась с неслышным треском. Вспотев и согнувшись под тяжестью собственного тела, Алдир отпрянул назад.

Впервые с тех пор, как я его знаю, третий глаз, сверкающий у него на лбу, был закрыт.

'Это сработало, открылся еще один слой. Я не могу быть уверен, но... Я думаю, что это может быть последний замок'.

Я решительно сопротивлялся порыву заглянуть в яйцо, вместо этого сосредоточившись на Алдире. Отдача маны привела к его ослаблению. "Я не для этого просил тебя прийти сюда".

"Но я пришел именно за этим", - слабо сказал он, заставив свои два нормальных глаза открыться и посмотреть на меня с усталой искренностью. "Я знал до того, как мы вошли в портал, что я не вернусь".

"Что ты имеешь в виду?"

"В наказание за мой поступок в войне против Дикатена и измену лорду Индрату ты заключишь меня в это место", - сказал он, его голос был непоколебим. "Это достойное наказание, и это будет победа, которую ты сможешь принести своему народу и Кезессу". В его руке замерцала серебряная рапира. Он протянул ее мне. "Мой меч, Серебряный свет. Доказательство моей смерти".

Я уставился на клинок, но не взял его. Я стиснул зубы, обдумывая свой ответ, и наконец сказал: "Оставь его себе. Используй его, чтобы сражаться вместе со мной, против Агроны и Кезесса".

Алдир грустно улыбнулся и слегка покачал головой. "Я считаю, что мои дни борьбы закончены. Я не стану больше убивать себе подобных, даже чтобы добраться до Кезесса. И твой мир, и мой заслуживают большего, чем бесконечная война. Надеюсь, вы найдете способ покончить с угрозой, исходящей от кланов Индрат и Вритра, без массовых жертв".

"Уход - это роскошь, которой нет у таких людей, как мы", - возразил я. "Мы не всегда можем прожить жизнь так, как нам хотелось бы, Алдир, особенно когда она закончилась. У нас обоих есть ответственность перед тем миром..."

Я обратил внимание на выражение его лица, на то, как он держит свое тело - как старик, пытающийся удержаться на ногах, - и на ослабевающую концентрацию его маны, и мои слова замерли у меня на губах. Я мог только смотреть на него, мои мечущиеся мысли внезапно затихли. Его решение было принято, и любые мои доводы казались бесполезными. Не в силах встретиться с ним глазами, мой взгляд скользнул от него, остановился на далекой зоне

Реликтомб, не видя ее по-настоящему.

"Не смотри так из-за меня", - сказал Алдир, выпрямляясь во весь рост. "Я прожил очень долгую, очень жестокую жизнь, и впервые я по-настоящему устал, Артур. Это место... оно предлагает мне тихий, мирный конец. Возможно, даже больше, чем я заслуживаю".

Осторожно, медленно, я взял меч. "Да будет так".

Третий глаз Алдира медленно открылся. Он почтительно кивнул мне, затем повернулся и начал удаляться. Я мог только наблюдать, как он становился все меньше и меньше на фоне бесконечного фиолетового неба. В конце концов, я моргнул, а когда мои глаза снова открылись, то не смог найти его.

Между мной и Реджисом была только тишина. У нас было одинаковое чувство потери слов, мы еще не могли осознать последствия этого решения.

Я глубоко вздохнул и печально посмотрел на яйцо в одной руке и меч в другой. "Серебряный свет", - прошептал я в пустоту, сжимая рукоять в кулаке. Оружие исчезло в руне измерения, и осталось только яйцо Сильви.

Эфир устремился по моей руке, и я возобновил процесс одновременного впитывания и поглощения.

Этот слой выглядел как ряд сложных рун, похожих на заклинания или божественные руны. Я не мог их прочесть, но их смысл был ясен. Они описывали форму человека. Сильви...

В отличие от предыдущего слоя, на который ушла целая вечность и не поддающееся исчислению количество эфира, этот слой заполнился быстро. Я закончил практически до того, как осознал это.

Я затаил дыхание и почувствовал, что мое сердце вот-вот остановится.

Из яйца исчез цвет, и оно начало светиться первозданным золотым светом. От камня малопомалу откалывались частицы, уплотняясь и принимая форму...

В этом безвременном, неподвижном месте казалось, что вся вселенная остановилась, кроме разворачивающегося эмбриона.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4345098>